

ЧУДО ЦВЕТУЩЕЙ СЛОЖНОСТИ ИЛИ ВМЕСТО МИГРАЦИИ – ЭТНОИНТЕГРАЦИЯ

25 января 2026

Сложно описать такую чувствительную тему как межэтнические отношения абстрактным научным языком, слишком субъективна эта проблематика, слишком замешана на эмоциях, но от этого – не менее важна. Но дилемма миграции или этноинтеграции, проблемы различения лобового механического объединения людей разных культур и менталитетов, различения смысловой ценностноориентированной интеграции – это настолько актуальные вопросы, что отмахиваться от них нельзя. Как нам разъясняет наука о ценностях *аксиология* (греч. *axios* — ценный и греч. *logos* — учение, раздел философии, изучающий природу ценностей, их место в реальности и структуру ценностного мира) ментальность людей формируется в человеческих сообществах и представляет определённую каждым сообществом иерархию установок от верхнеуровневых - духовных до низовых - бытовых. Эту проблему не раскрыть без понимания ценностных систем, их устройства и формирования. Именно несовпадение ценностей людей из разных культур без качественного процесса интеграции и вызывает процесс искривления, стычек и необоснованную, тупиковую агрессию к непознанному «иному».

Попробуем подойти к этой теме, не чураясь субъективности, так как многие истинные вещи воспринимаются по-настоящему не умом, а сердцем, и изложим свой взгляд на ткань человеческих отношений в аспектах культуры и ценностного уклада Русского мира, обозначая и разбирая основные моменты своего опыта с точки зрения социальных технологий. Надеюсь, читателям будут полезны рассуждения на эту многоуровневую и многовекторную тему. Оговорюсь, что все процессы, рассматриваемые нами, будут интерпретированы с точки зрения социальной динамики. То есть мы с вами в этой статье будем избегать статичности: формулировок, определений и умозаключений, но постараемся использовать образы, метафоры и описывать явления живым языком в контексте, соответствующем нашей социальной природе.

«Россия, как образно говорил философ Константин Леонтьев, всегда развивалась как «цветущая сложность», как государство-цивилизация, скреплённая русским народом, русским языком, русской культурой, Русской Православной Церковью и другими традиционными религиями России». В. Путин. Валдайский форум. 2013 г.

Сначала – несколько личных воспоминаний. Вопрос межэтнических отношений передо мною встал ещё в детстве, когда мой папа, потомок этнических немцев, оказавшихся по собственной воле в России в 1767 году, часто произносил вполне загадочную для меня фразу: «С русскими воевать бесполезно! Даже, если ты их победишь, завтра они станут тобою». Конечно, в Сибири, где мы жили, отношение к человеку определялось не национальностью, а его личными качествами, мы жили в многоэтнической среде и, как правило, не воспринимались чужаками. Но, надо сказать, что в то время, когда ещё живы были ветераны Великой Отечественной войны, мы, с немецкой фамилией подчас испытывали на себе предубеждения. И вот эта, неоднократно повторяемая отцом формулировка... Всю её глубину я стал осознавать уже в зрелом возрасте. В 2013 году, на Валдайском форуме, В.В. Путин обратился к словам философа Константина Леонтьева, который определял развитие России в аспекте «цветущей сложности», в контексте которой наша страна выступает как государство-цивилизация, скреплённая русским народом, языком, культурой, Русской православной церковью и

другими традиционными религиями. Посыл важнейший, требующий серьезных размышлений.

Битва иерархий

Классическая формулировка «многонациональный народ» не безупречна и не универсальна, поскольку нация – это сущность единая общественно-политическая, она имеет свои цели, задачи, пространство, свои элиты. А если мы – многонациональный народ, где народ – это сущность культурно-родовая (то есть, собранная из родов и надродовая), то получается, что вся наша страна – это собрание наций со своими целями, смыслами, элитами. Вполне возможно, что так оно было до недавнего времени, но конфликт на Украине запустил процессы, когда в горниле испытаний из многонационального народа мы перерождаемся в МНОГОНАРОДНУЮ НАЦИЮ. Это когда множество культур, вплетаясь друг в друга образуют ту самую объединяющую *цветущую сложность*, о которой напомнил Президент.

Теперь подойдем к важной проблеме: что же собрало такую цветущую сложность?! Что сплотило и заставило отстаивать наши ценности в цивилизационном столкновении, происходящем на Украине, в котором противостоят две картины мира народа одной культуры – русской?! Ведь на той стороне мы видим русские фамилии, как и с нашей стороны – украинские. Значит, дело не в этническом различии, а именно в цивилизационных ценностях. Ведь сегодня та самая *цветущая сложность* вынуждена противостоять для нас влажному, безликому, неведомому, неизвестному нечто, с иной иерархией иных ценностей, которое со всех сторон наступает на нас. И отстаивание своего ценностно-смыслового пространства для нас является жизненно-важным, если мы хотим остаться самими собой и жить по заветам предков.

Эта наша ценностная самость проявлялась в веках. Маршал Советского Союза Иван Христофорович Баграмян говорил: «Если в дивизии осталось меньше половины русских, её нужно расформировывать». Эта формулировка является ключом к пониманию того, как собрана наша *многонародная нация*. И здесь дело не в какой-то отваге или особом героизме. В русских есть самое главное, что делает эту культуру уникальной на основе её многовекового исторического опыта – это ЖЕРТВЕННОСТЬ. Противоположная ей компонента Западного мира – ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТЬ, толкающая людей к атомарному индивидуализму. Он делает невозможным собрать такую цветущую сложность и удерживать её в равновесном состоянии. Западная модель «плавильного котла» провалилась именно потому, что все этнические

коллективные сущности, погружённые в этот котёл, пребывали в неживом растворе, да ещё и будучи инфицированными бациллой западной культуры – бациллой исключительности. Действие этой бациллы исключительности сильно заметно по текущей миграционной ситуации в странах Запада, когда прибывшие туда недавние изгои начинают угнетать коренное население, прививают ему свои правила и пытаются доминировать на их территории, навязывая иные нормы...

В России всё, как всегда, по-другому. Если развивать образ котла, объединяющего народы/этнос и перенести его на наш ландшафт, то получится, что все коллективные этнические сущности, погружённые в этот наш котёл, были и остаются в материнском питательном растворе русской культуры, которая, обогащаясь сама, производит кросс-культурные обмены, в первую очередь, благодаря важной верхнеуровневой ценностной компоненте своей культуры – жертвенной любви. Россия никогда за свою историю не знала религиозных и межнациональных войн, были столкновения, смуты, но войн, длящихся веками, не было. Сегодня в стране проживает 193 народа/этноса. Все они собраны вокруг веротерпимого ценностного стержня русской культуры. Носителем и держателем этой культуры является русский народ.

Ценностный фундамент

Здесь имеет смысл остановиться и разобраться в уникальности нашей культуры, сила которой определяется её ключевыми учениями, преданиями, образцами поведения прославляемых героев. Но не будем забывать, что ценность носит динамический характер и постижение ценностей нами – это постоянный личный подвиг по примеру славных предков и старших. Преодоление! Ценность в нашем сознании объективна и динамична: защита Родины, оберегание семьи, возделывание матушки-земли, воспитание детей, достижения в делах, освоение наук, свершение открытий, сохранение и передача традиций и т. д. Осознанное, часто общественно-признаваемое, взятие на себя ценностного достижения/действия по образцу предков и есть понятийная суть подвига – сдвига своего ценностного состояния, присвоения частички своей культуры. Это чтоб вам было более понятно, что здесь понимается под термином – социальная динамика.

Верхнеуровневая основа русской культуры – православие. И здесь важно понять, как русские понимают природу своего Божества, поскольку именно от этого понимания происходит закваска самой культуры и культур других народов, исторически связавших свой путь с Россией. И вот тут в полной

мере раскрывается суть жертвенности, о которой говорит Христос: «Я пришёл в мир не для того, чтобы мне послужили, но, чтобы самому послужить, и душу свою положить за други своя». Вдумаемся! В какой религии мира возможен такой посыл? Но здесь Христос не только говорит, но и делает. Он восходит на Голгофу и обращается ко своим последователям: «Каждый, отвергнись себя, возьми крест мой и следуй за мной». Куда следовать? В Царство небесное, которое он утверждает своей смертью! А теперь внимание: кто первый входит в это Царство? Мы все видим на православном кресте косую перекладину. Она указывает путь двух разбойников Гестаса и Дисмаса. Гестас, злословящий Христа: «Если Ты Христос, спаси Себя и нас», отправляется в ад и нам указывает перекладина на кресте, обращенная вниз, а Дисмас, сказавший: «Помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое!», был тут же препровождён Христом в Царствие небесное, впереди всех пророков и праведников, о чём нам говорит устремленная вверх перекладина православного креста. Что же такого сказал Дисмас, что удостоился такой участи? Если перевести с русского на язык социальной динамики, он сам в себе утверждает приговор: «Меня там не будет». И именно за это свойство ума, преобразившегося перед лицом смерти, Христос отмечает, обращая наше внимание, что главным для спасения является в человеке обретенное понимание своего недостойнства перед Богом. Именно в обнажается универсальный закон, написанный в сердце каждого человека – совесть. И на совести, на этом феномене, строится вся русская культура и зиждется весь Русский мир. Это ведь обнаруживается в русской культуре удивительным образом, достаточно сказать, что русскому человеку ближе совестливый мусульманин, чем пылающий ненавистью человек, называющий себя христианином. Как стрелка компаса зиждется на острие иглы, балансирует и трепещет, так и вся русская культура балансирует на этом универсальном внутреннем регуляторе – СОВЕСТИ.

Но Русский мир многоконфессионален. Один из важных влияющих – исламский компонент. Мусульманские народы вливались в Россию не на основе подчинения русской идеологии, без насильственной христианизации. Это – в особенности, в Поволжье, где издавна мусульмане жили рядом с православными, а с XVIII века – и с лютеранами – была постепенная интеграция, позволявшая каждому сделать собственный выбор относительно своей судьбы в российском государстве. Пришло осознание, что наше взаимопроникновение соответствует стратегическим интересам всех народов, живущих в России. То взаимное уважение и понимание, которое установилось между российскими православными и мусульманами, не знает

аналогов в мировой истории. Во многом мы разные – по традициям, по культурной основе. И, в отличие, например, от Евросоюза, не стремимся нивелировать эти различия, превратив всех в стандартных «современных потребителей». Мы ценим культурную самобытность каждого народа, живущего в России. И их традиции – в том числе религиозные – придают картине Русского мира дополнительные, важные краски. Многим из нас известно характерное для исламской традиции понятие «джихад». Оно многогранно. Наиболее распространенные его грани не связаны с вооруженным противостоянием. Это борьба с собственными пороками, страстями и греховными побуждениями, борьба с наущениями дьявола. Такое делание корреспондируется с православной традицией борьбы за спасения души – нашего внутреннего человека. Это лишь один штрих картины, которая обеспечивает взаимопонимание между православными и мусульманами в России. Объединяют нас и высокие традиции общей истории – в первую очередь, это боевое прошлое, тени наших героев, павших за Отечество. Мы и сегодня сражаемся плечо к плечу.

«Нам внятно всё...»

Приоритет совести – это духовная особенность, которая, в своей ценностной проекции образует особую картину мира, где всё строится и развивается на принципах любви и взаимопонимания. Именно поэтому Россия не унаследовала римского права, не унаследовала иудейской и католической схоластики, а также, в большой степени, не унаследовала греческой философии. Мы имеем свойство ума, опирающегося на особые смысловые глубоко-духовные установки, из-за которого, собственно, нас нередко и не понимают. Остановимся на этом. Аристотель, а позже и другие философы выделяли у человека два ума, ум созерцательный и ум дискурсивный. Есть понимание, что русские, благодаря русскому языку и особенному отношению и переживанию природы Божества имеют более развитым ум созерцательный. То есть сознание русского человека видит любую вещь в объёме и во всей её полноте. Он не склонен её описывать, он не склонен о ней спорить. Он видит, пропускает через себя и обозначает, воспринимая её в чувствах – потому что любому русскому она понятна сразу. А если её перевести на другой язык, она утрачивает половину смысла, поскольку иной язык превращает её в инструмент иного ума, дискурсивного. Пушкин, творения которого адекватно не переводятся ни на какой другой язык мира – лучший тому пример. Это свойство созерцательного ума придало своеобразия нашему историческому пути. Мы не подходим к жизненным укладам через умственные анализы концепций, а врубаемся в них, проверяя

на себе, всей своей русской душой: то на западный имперский манер, то на коммунистическую общность, то на мировой проект глобалистов, то, опять отринув всё испробованное, чуждое, собираемся, словно живая ртуть, переосмысливая себя в сегодняшнем времени...

Такое свойство ума даёт русской культуре преимущество перед другими культурами, которое сказывается, прежде всего, в способности проникать в глубину. Как пример, можно взять фильм «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона» режиссера Игоря Масленникова, за главную роль в котором наш актёр, Василий Ливанов получил награду из рук британской королевы Елизаветы II. Английский посол Тони Brenton, предложивший тогда королеве кандидатуру Ливанова для награждения, сказал: «Он прекрасно стал Шерлоком Холмсом, может быть, лучше английских актёров. Шерлок Холмс — очень особенный характер. И Ливанов схватил этот характер». А дочь Артура Конана Дойля Джейн отметила, что её отец был бы счастлив увидеть такое понимание своего персонажа. Об этом говорит и Александр Блок в своём стихотворении «Скифы»:

*Мы любим все - и жар холодных числ,
И дар божественных видений,
Нам внятно всё - и острый галльский смысл,
И сумрачный германский гений...*

Достоевский называл это «всемирной отзывчивостью русского человека». Эта способность проникать в другую культуру – еще один фактор нашей цветущей сложности, позволившей нам сформировать уникальный цивилизационный подход к новому построению мира, основанному на ЛЮБВИ.

Время от времени наша «прогрессивная» общественность посылает запрос о национальной идее. Так было, например, в 2014 году на съезде Русского географического общества. Президент тогда заметил: «В любви вообще заключается весь смысл жизни, бытия...». Немногие тогда прислушались к этому тезису. Запросы о национальной идее продолжались. В 2016 году, 3 февраля, Владимир Путин на встрече с активом "Клуба лидеров" по продвижению инициатив бизнеса обозначает: «Национальная идея в РФ есть - это патриотизм». Мне видится, что Президент чувствует истину гораздо глубже, чем наша «прогрессивная» общественность. Чувствует то, что заложено в народе. Штурмовик Сергей, один из героев СВО, на вопрос «За что мы воюем, как считаешь?» ответил кротко и коротко: «За любовь». Парень из Кургана, отец семерых детей, попавший по мобилизации на СВО, а

потом отказавшийся от отзыва с передовой по его многодетности, он не испытывает сомнений по этому поводу. Ведь не страшно, когда тебя не любят. Страшно, когда ты утрачиваешь способность любить... Тем страшнее пустота выжженного сердца наших русских, несчастных людей, с окраины нашей бывшей империи, которым на протяжении многих десятилетий меняли, коверкали сознание, язык, историю, после чего вооружили и бросили против своих же. Да, мы воюем за Любовь! За возможность миротворчества, по слову Серафима Саровского, стяжая Дух мирный, общаться полноценно со своей совестью, постигать смыслы, жить общинно, радоваться общению, строить своё будущее – всё как в третьем куплете нашего Гимна:

Широкий простор для мечты и для жизни

Грядущие нам открывают года.

Нам силу даёт наша верность Отчизне.

Так было, так есть и так будет всегда!

Чтобы нам гармонично выстроить своё будущее, необходимо вспомнить, понять, принять и переосмыслить наше прошлое. Та атомизация общества, которую мы прошли за последние 30 лет, должна нас сильно испугать грядущей войной всех против всех, подготовленной для нашей многонациональной нации. Она неминуема, если мы не сумеем сопротивляться этой динамике. Следует понять, в чём состоял просчёт, допущенный в советское время, и какие вывихи мы понесли далее.

Историческое наследие

Российская империя не имела единой национальной политики – подход к народам и регионам сложился ситуативный. Местные элиты включались в элитарное сословие с сохранением прав и привилегий. Империя действовала прямолинейно: с одной стороны укрепляла этнокультурные общности (например, сохраняла уклад народов Сибири), но при этом ограничивала прозелитизм со стороны Православной церкви. В 1905 году, уже на излете монархии, Николай II подписал Указ о веротерпимости, который разрешил исповедовать любую веру и запретил религиозную дискриминацию. В то же время, Церковь сохранила приоритетные позиции и монопольное право на проповедь. После революции национальный вопрос стал фундаментальным для новой государственности: на смену имперской мозаике пришёл лозунг интернационализма — равенства трудящихся всех национальностей. В 1917 году Сталин возглавил наркомат по делам национальностей. Роль русского народа в его концепции со временем менялась. Сразу после 1917 года Сталин, следуя традиции большевиков, сложившейся еще в подполье, видел в русском

народе «угнетателя» малых народов и выступал против «великорусского шовинизма». До 1932 года партия проводила в СССР политику «коренизации». То есть – опоры на «национальные кадры» на тех территориях, где проживало нерусское население. Им создавали автономии, помогали культурному развитию. Подчеркивались исторические традиции того или иного народа, развивалась наука, на руководящие посты выдвигались национальные кадры. Эта политика давала и положительный эффект: развивались прежде периферийные края, центр получал лояльную элиту. Но, с другой стороны, усиление национального самосознания народов, составлявших РСФСР и СССР подчас было искусственным – лишь бы превратить тот или иной народ в серьезную историческую силу. Шло усиление национализма, в перспективе – сепаратизма и порождало нелепые перекосы в региональной политической жизни. Это вынудило Сталина с начала 1930-х отказаться от такой политики.

В 1930-е Сталин провозгласил русский народ государствообразующим. Началась русификация: расширялось преподавание русского языка, языки СССР переводились на кириллицу. Так было во время и после Великой Отечественной войны. В тосте, произнесенном 24 мая 1945 года, Сталин назвал русский народ «наиболее выдающейся нацией» и «руководящей силой» в СССР, отметив его ум, характер и жертвенность, обеспечившие победу. Таким образом, восприятие русского народа у Сталина прошло путь от критического к признанию его ключевой роли в государстве и победе в войне. С приходом к власти Н.С. Хрущёва возникла концепция «советского народа». В 1961 году на XXII съезде КПСС Н. С. Хрущёв впервые озвучил идею «советского народа» как новой исторической общности людей разных национальностей, объединённых общей Родиной, экономикой, мировоззрением и целью построения коммунизма. Однако в программу партии тезис вошёл в смягчённой форме — как продолжающийся процесс формирования. Политическая биография Хрущева связана с Украиной. Там он проводил политику украинизации Новороссии, входившей в состав УССР, там же дезавуировал эту политику и проводил репрессии против украинских националистов. Среди нелепых решений Хрущева после 1953 года – и передача Крыма в состав УССР. Впрочем, эту акцию он рассматривал в большей степени не в национальном, а в экономическом и политическом аспекте.

В дальнейшем концепция «советского народа» уточнялась: в 1971 году (XXIV съезд КПСС) советский народ провозгласили результатом единства классов и наций СССР; в 1977 году Л. И. Брежнев заявил в докладе к 60-летию

Октябрьской революции заявил, что советский народ уже состоялся, сложился. Таким образом, идея прошла путь от «формирующейся общности» до «сложившейся исторической общности», причём акцент делался не на слиянии наций, а на их сближении и равенстве.

Вокруг этой идеи даже в те годы разгоралось немало споров, в том числе публичных. Насколько радикально будут стираться границы между национальностями, между народами СССР? Идеологи объясняли, что появление феномена «советского народа» не означает, что больше не будет русских, татар, латышей, евреев или грузин... Национальность по-прежнему обязательно записывали в паспортах. Положительный эффект от этого проекта – то, что у народов СССР, даже у далеких друг от друга, как эстонцы и якуты, появились общие элементы культуры. Объединяло и знание русского языка, который, благодаря школе, радио и телевидению стал настоящим языком межнационального общения. Уменьшилось значение диалектов. Любопытный и поучительный факт: несмотря на украинизацию, на Донбассе в XX веке стали меньше говорить по-малороссийски и больше – по-русски. Радио (а его лучшие программы шли на русском языке) оказалось привлекательнее и сильнее установок идеологов КП УССР. Песни и фильмы на русском языке – это тоже немаловажно. И это входило в понятие «советская культура».

Словом, в этой концепции можно разглядеть здравые зерна, но в основе она оказалась проигрышной. Утрата ценностного стержня русской культуры и русского народа как собирающего, сыграло деструктивную роль. Страна стала разъезжаться, как лоскутное одеяло. Попытка В.М. Фалина, в 1980-е – одного из идеологов страны, запустить центростремительный механизм сборки, оказалась запоздалой. Он, например, предложил Горбачёву провести всесоюзное празднование «1000-летия крещения Руси», и это было сделано: медленно, но верно началось возрождение Русской православной церкви. Но механизмы распада работали быстрее...

Дебелость мировоззренческой парадигмы неспособна была удержать огромную страну, разрываемую онтологическими противоречиями, и не случайно особо остро встал вопрос межэтнических нестроений. Попытка государства совершить настройку межэтнических трений тогда привела к тому, что миграционная политика свелась к политике диаспоральной, где главы диаспор, по сути, становились теми, кто решает вопросы за соплеменников. Что это дало в конечном итоге?! Это привело к капсулированию этнокультурных сущностей в себе. Кризисным состоянием

не преминули воспользоваться всевозможные инофонды, финансируемые нашими «партнёрами», которые с усердием закладывали в эти этнообщности ложное представление о приоритете обособленности, «самостийности», инфицируя их той самой бациллой исключительности. По сути, мы сами позволили заложить минное поле для всевозможных конфликтов в перспективе. Да и сами мы инфицировались этой бациллой, которая всегда перерастает в национализм. Надо помнить, именно национализм уничтожил Византию, именно национализм уничтожил Германию и сейчас уничтожает несчастных русских людей с юго-востока России, которые самоназвались украинцами. В этом смысле – они нам всем грозный урок, куда может завести национализм.

Россия сосредоточивается

Сегодня нам необходима та точка, о которой говорил великий дипломат князь А. М. Горчаков: «Россия не сердится. Россия сосредоточивается». Крымскую войну, после которой он произнес эти слова, историки называют нулевой. Именно с того времени Россия поистине собиралась, проходя горнило испытаний. И сегодня Россия снова обретает точку сборки, которую мы так долго искали. Подписанный Президентом в ноябре 2025 года Указ № 858, признающий русский народ государствообразующим, задаёт вектор национальной политики на долгую перспективу, на века. Стратегия выстраивает модель, в которой русская культура становится каркасом, а наследие других народов не теряется, а вплетается в общую ткань. Так формируется единый общероссийский культурный код. Это вовсе не манифест исключительности, а программа действий для сохранения единства страны через этноинтеграцию, в развитие её *цветущей сложности*.

Будем осознавать, что Указ – это лишь правовое условие для развития, которое требует самостоятельных решений. Нам многое предстоит переосмыслить. Необходимо будет перевести межрелигиозный диалог с языка вероучительных школ на язык духовного делания. Что это такое? Обратимся к языку метафоры. Религия – это обязательное условие для строительства здания, коим является человек. Когда здание строят, его обносят лесами и возводят стены. А когда оно построено, леса снимают и здание вводят в эксплуатацию, запускают отопление, включают электричество... Если здание не запускается, оно стоит, а потом кто-то разбивает окно, потом другое, третье. Дом приходит в запустение. Каждый из нас видел немало таких зданий. Так и человек: если он не совершает поступки, он не растёт внутренне, не развивается, не совершенствуется. Если

нет внутренней духовной жизни, нет роста самосознания, он превращается в пустой фасад с неживыми стёклами. В любой религии говорится о сострадании, о правде, о любви к людям. Ни в одном вероучении мы не найдём призывов к насилию. Все плоды обозначены: это любовь, это радость, это мир в душе, это долготерпение, это благодать, это милосердие, это вера, это кротость, это воздержание. И верующие люди всегда смогут договориться, несмотря на разногласия. Человек, который ищет Бога, всегда узнает по духу того, кто ищет Его тоже. Духовные категории не требуют определений: красоту – её видно, доброту – её чувствуешь, разум – его слышно, любовь – ею дышишь и руководишься. Религия – это там, за затворенной дверью, это твоя школа, твоё упражнение, а здесь, в жизни, покажи плоды и поступай так же. Главным же принципом нашего будущего пространства должна быть жертвенная любовь, которая в изобилии есть в русской культуре. Старца Паисия Святогорца как-то спросили: «Что такое рай и что такое ад?» Он дал образный и глубокий ответ: однажды простой человек попросил Бога показать ему рай и ад. Во сне он услышал голос: «Пойдём, я покажу тебе ад». Человек оказался в комнате. В центре стоял стол, за которым сидели люди. На столе стояла кастрюля, полная еды. Люди черпали еду длинными ложками, но не могли поднести их ко рту. Одни ворчали, другие кричали, третьи плакали от голода. Затем голос сказал: «Пойдём, теперь я покажу тебе рай». Человек очутился в другой комнате — с таким же столом, кастрюлей и людьми с длинными ложками. Но здесь все были сыты и веселы, поскольку каждый, зачерпнув пищу, кормил другого человека.

А теперь зададим себе вопрос: если мы себе поставим целью воплотить такой уклад жизни, где все заботятся обо всех, кто откажется жить в таком мире?

Послесловие.

Такова первооснова ценностных оснований нашей культуры. От их осмысления мы перейдем к практическим предложениям по кардинальному переосмыслению, изменению подходов ко взаимодействию с другими народами и этносами от лобовых экономико-статистических механических (миграционных) к культурно осознанным, ценностно ориентированным подходам (этноинтеграционным), имеющим многовековые исторические традиции сосуществования разных племен на нашем огромном Евразийском пространстве. Нам предстоит развиваться на основе общих стремлений и дел.

Алексей Вайц